

Глава 5

На берегу озера

Смеркалось. Когда вдаль показалась подернутая туманной дымкой безбрежная водная гладь, Е Му натянул поводья. Он понял, что просчитался.

Е Му не знал, сколько веков отделяло игровую историю от его былой реальности. Но если за прошедшее время целые ущелья успели превратиться в равнины, то и огромное озеро вполне могло бесследно исчезнуть с лица земли.

Огромный водоем лежал как раз на пути к ущелью, перекрывая дорогу. Идти в обход — потерять слишком много времени. Стало ясно: до наступления темноты им туда не добраться.

Пускаться в путь по незнакомым местам ночью, да еще и с тремя детьми на руках, было верхом безрассудства.

У воды обычно селились люди. Нашупав под одеждой тяжелый кошель с монетами, Е Му решил поискать ночлег поблизости, чтобы дать детям отдохнуть с дороги и накормить их горячим ужином.

Свернув с государственного тракта, они пошли к озеру по узкой тропе, протоптанной людьми и домашним скотом. Малышка Е Нуань, сидевшая на спине Запаса Еды, с любопытством глазела по сторонам. Вдруг она удивленно охнула и ткнула пальчиком в заросли:

— Папочка, смотри! Там какой-то дядя спит.

Е Му посмотрел туда, куда указывала дочь. Из густого бурьяна действительно торчали две ноги в потрепанных соломенных сандалиях. Торчали сиротливо и совершенно неподвижно.

Мужчину охватило нехорошее предчувствие — это зрелище казалось смутно знакомым. Жестом велел детям молчать, он соскочил на землю и осторожно приблизился к зарослям. Е Му снял со спины один из клинков и, не вынимая из ножен, аккуратно раздвинул стебли.

Из травы с гудением взметнулась туча жирных мух, обнажив скрытое под ними лицо.

Рот мертвеца был распахнут в безмолвном крике, а черты лица уже тронул сильный распад. На груди зияла глубокая, до самых ребер, рубленая рана с почерневшими, гниющими краями. Несчастный явно испустил дух несколько дней назад.

Но больше всего Е Му насторожило другое. Он нахмурился, разглядывая то, что застряло в разинутой пасти трупа, — комок свежей плоти вперемишку с птичьими перьями.

Перед ним лежал чумной ходячий мертвец. Оставалось лишь гадать, была ли рана на груди смертельным ударом, оборвавшим его жизнь, или же его пытались упокоить уже после обращения.

Откуда он здесь взялся? Мало того что правительственные войска оцепили поле битвы и прочесывали окрестности, так еще и эти твари передвигались крайне медленно. За такое время мертвец никак не мог обогнуть город Чанъи и забрести в эти края.

Как бы там ни было, здешние места становились опасными.

Велев детям не терять бдительности, Е Му взял поводья в одну руку, а другую положил на рукоять клинка. Чутко прислушиваясь к каждому шороху и зорко осматриваясь по сторонам, он вывел свой небольшой отряд к озеру.

До побережья они добрались без происшествий.

Раз уж поблизости бродили мертвецы, ночевка под открытым небом исключалась. До заката нужно было во что бы то ни стало отыскать крышу над головой.

Е Му вел лошадь поодаль от кромки воды, чтобы не выдать себя шумом брызг, и всматривался в прибрежные кусты. На открытом берегу заметить опасность было гораздо проще.

Солнце уже клонилось к закату. Огромный огненный диск медленно тонул в кронах поросших лесом холмов, заливая озерную гладь жидким золотом. Летний ветерок рябил воду, дробя солнечные блики на тысячи сверкающих искр. Иногда из глубины поднималась рыба, оставляя на воде быстро тающие круги, а в вышине с тихим щебетом кружили птицы, возвращавшиеся в свои гнезда. В воздухе пахло озерной сыростью и сочной луговой травой.

Но Е Му было не до красот природы. А вот дети, не знавшие забот, всю наслаждались прогулкой. Даже сонный Е Мин открыл глаза и, положив подбородок на плечо сестры, замороженно уставился на сверкающую воду.

Вдруг в прибрежных камышах громко плеснула вода. Оттуда, пошатываясь, поднялся человек. Сквозь мокрые, облепившие лицо пряди волос проглядывала мертвенно-бледная кожа, а в глазах плескался первобытный ужас.

Живой.

Заметив путников, незнакомец вздрогнул, будто увидел выходца с того света, всплеснул руками и с громким всплеском плашмя рухнул обратно в воду.

— Послушай! — крикнул Е Му, надеясь успокоить бедолагу и разузнать дорогу. — Не бойся, мы не причиним вреда. Видишь, со мной дети.

— Да, дяденька! — звонко подхватила Е Нуань. — Вылезайте, вода же холодная!

Детский голосок растаял над водой.

Озеро оставалось неподвижным.

Вместо ответа со стороны леса донесся едва слышный, утробный хрип.

Е Му подождал еще немного. Из прибрежной чащи уже показались первые покачивающиеся силуэты, но вода у берега так и не шелохнулась.

На всякий случай Е Му отвел Погоню за Ветром подальше от кромки воды — мало ли что удумает притаившийся в камышах незнакомец. Наказав детям не шевелиться, он выхватил клинки и стремительно двинулся навстречу мертвецам.

После ночной бойни эти неповоротливые чудища больше не казались Е Му серьезной угрозой. Их было не меньше дюжины, но он расправился с ними в считанные мгновения, двигаясь легко и уверенно.

Обернувшись, Е Му на мгновение потерял дар речи. Воспользовавшись заварушкой, ныряльщик успел выбраться на берег и теперь стоял за спиной Е Нуань. Дрожащими руками он держал огромную створку речной раковины, целясь девочке в шею — правда, лезвие импровизированного оружия замерло в доброй ладони от нежной кожи. Дико озираясь, трус неуверенно закричал:

— Не... не подходи!

С позиции Е Му сцена выглядела комично. Маленькая зеленая змейка Сяо Цуй, принадлежащая Е Мину, уже бесшумно обвилась вокруг грязной лодыжки нападавшего. Змея брезгливо покачивала головой, словно решая, стоит ли вообще кусать такую грязь. Сам Е Мин, по-прежнему прижимаясь к плечу сестры, незаметно для чужака закатил глаза. Е Нуань же увлеченно крутила в руках полувытащенный из кармана кожаный хлыст. В ее круглых глазах горел неподдельный восторг — происходящее казалось ей веселой игрой, и никакого страха она не испытывала.

В этот момент Е Му заметил, что Е Цан уже бесшумно соскользнул на землю. Пользуясь тем, что внимание недотепы приковано к отцу, мальчик зашел с тыла. Из его рукава бесшумно выскользнул кинжал. Поняв, что сын готов нанести удар, он резко скомандовал:

— Назад!

Незнакомец от неожиданности подпрыгнул и испуганно отдернул раковину, но тут же спохватился и снова выставил ее перед собой.

— Н-нет! — заикаясь, выкрикнул он.

Крик Е Му, как ни странно, заставил его немного собраться с мыслями. Голос обрел относительную твердость:

— Бросай оружие! — Он снова грозно качнул раковиной, по-прежнему держа ее на безопасном расстоянии от шеи Е Нуань, боясь случайно поцарапать ребенка. — Или я за себя не отвечаю!

Е Му послушно разжал пальцы. Клинки с тихим звоном упали на траву.

Парень шумно сглотнул. Когда он заговорил вновь, угрожающие нотки из его голоса полностью исчезли, уступив место просительным:

— Слышь, мужик... пожрать есть чего? — Он торопливо добавил: — Хоть сухарь какой, а? Я не привередливый, честное слово!

Пока Е Му лихорадочно соображал, как разговорить пленника, обычно смирный и покладистый Запас Еды внезапно издал яростное «Ме-е-е!». Белый баран резко вскинул копыто, а затем со всей дури боднул вымогателя под колени. Тот не удержался на ногах, покатился по земле и, глухо стукнувшись головой о корень, затих.

Жеребец Погоня за Ветром сделал пару шагов в сторону и как бы невзначай наступил копытом на поверженного врага.

Ловким движением носка Е Му подбросил клинки в воздух, поймал их и убрал в ножны. Подойдя ближе, он убедился, что парень действительно в глубоком обмороке.

Потрепав Е Цана и Е Мина по головам, отец скупно улыбнулся:

— Молодцы.

Затем он легонько щелкнул Е Нуань по лбу. Малышка обиженно потерла ушибленное место. Присев перед ней так, чтобы их глаза оказались на одном уровне, Е Му со вздохом произнес:

— Нуань-нуань, послушай меня внимательно. Если еще раз окажешься в такой ситуации, веди себя иначе. Либо притворись испуганной, чтобы враг потерял бдительность, а потом бей наверняка, либо сразу защищайся и кричи что есть сил, привлекая внимание. Никогда не играй с опасностью только потому, что тебе весело или противник кажется слабым. Беда приходит внезапно. Вот этот парень — тебе он показался забавным и безобидным. А если бы его раковина была смазана ядом? Один случайный порез — и все. К тому же... — Е Му ласково погладил дочь по волосам, и его голос потеплел: — Ты хоть представляешь, как у папы сердце сжалось, когда этот проходимец приставил к тебе оружие? Ты ведь не хочешь, чтобы папа из-за тебя седел раньше времени?

— Папочка, я все поняла, честно-честно, — шмыгнула носом Е Нуань. Она протянула ладошку и неумело поворошила жесткие волосы Е Му. — Нуань-нуань будет послушной. Пожалуйста, не грусти.

— Вот и умница, — Е Му крепко прижал ее к себе и ласково похлопал по спине. Затем он повернулся к старшему сыну: — А-Цан, садись пока к Мину. Нам нужно поторопиться, впереди должен быть населенный пункт.

Договорив, он легко, словно мешок с мукой, поднял несостоявшегося разбойника за шиворот и бесцеремонно перекинул поперек седла Погони за Ветром.

Жеребец оскорбленно фыркнул и качнул крупом. Пленник глухо застонал сквозь зубы, не приходя в сознание. Удовлетворенный такой мстью, конь мерно зашагал вслед за хозяином.

Сквозь вечерние сумерки на горизонте начали проступать очертания маленькой, прижавшейся к самому берегу деревушки.

<http://bllate.org/book/18186/1751867>